

Фурье Шарль

**Преступления
капитализма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Ш26

Ш26 **Шарль Ф.**
Преступления капитализма / Фурье Шарль – М.: Книга по Требованию, 2022. –
66 с.

ISBN 978-5-521-28802-1

ISBN 978-5-521-28802-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вообще, говоря о Фурье, надо помнить про обстоятельство, мною однажды уже отмѣченное, а именно, что первое значительное произведение Фурье: „Теорія четырехъ побужденій“ появилось *въ 1808 г.*; правда, всего сто десять лѣтъ тому назадъ,—но за 17 лѣтъ до рожденія Лассаля, за 10 лѣтъ до рожденія Маркса, за годъ до рожденія Прудона, ранѣ выступленія на литературномъ поприщѣ Оуэна...

Не приходится поэтому удивляться многимъ ошибкамъ Фурье. Если его по недоразумѣнію называютъ утопистомъ, то Бебаль удачно сказалъ по этому поводу: „Утопичность Гете, которая особенно проявляется въ *Странствіяхъ Вильгельма Мейстера* ничуть не уступаетъ утопіямъ Фурье. Этотъ послѣдній *превосходитъ* Гете въ томъ отношеніи, что онъ основательнѣе знаетъ природу челоуѣка, лучше чѣмъ Гете, изучилъ положеніе народныхъ массъ и естественную исторію челоуѣчества“.

Да, геній Фурье выше генія Гете и Маркса, Шопенгауера и Толстого.

Беликій учитель нашъ, правда, иногда говорилъ изумительныя вещи.

Онъ отдавалъ дань національнымъ предразсудкамъ своего времени (хотя бы нападая на евреевъ). Онъ считалъ фабрикантовъ—честными и полезными людьми, тогда какъ торговцевъ—*какъ классъ*—вредными и подлыми паразитами. Онъ осуждалъ революціонеровъ, такъ какъ картины террора и вакханаліи жестокостей не изгладились изъ его памяти. Онъ готовъ былъ преклониться передъ единымъ повелителемъ вселенной, который дастъ миръ народамъ и всеобщее счастье...

Въ то же время Фурье пророчествовалъ, вѣщая о приближеніи времени, когда апельсины станутъ расти въ Сибири, на сѣверномъ полюсѣ заблеститъ корона, люди будутъ жить по 144 года... Надъ его предсказаніями много потѣшались. Однако, никто не попытался *расшифровать* ихъ.

А расшифрованіе соціально-экономическихъ идеаловъ Фурье оказалось серьезнымъ общественнымъ дѣломъ. Наша кооперация является отраженіемъ—правда, тусклымъ, блѣднымъ, пасмурнымъ—мечтаній Фурье объ ассоціаціи.

Положительные соціально-экономическіе идеалы геніальнаго мыслителя обычно пользуются наибольшимъ вниманіемъ.

Проповѣдь ассоціаціи, фалангъ, въ видѣ братскихъ общинъ, живущихъ въ социальныхъ дворцахъ, фаланстерахъ,—извѣстна лучше, чѣмъ другія стороны міросозерцанія Фурье.

Свобода страстей—предоставленіе каждому возможности заниматься тѣмъ, чѣмъ онъ хочетъ—извѣстна уже гораздо менѣе.

Однако, не въ положительныхъ сторонахъ ученія Фурье заключается его главное могущество.

Напрасно Фурье утверждалъ про себя, будто онъ „одинъ и первый предложилъ составлять ассоціаціи“. Въ XVIII и даже въ XVII вѣкѣ не мало французскихъ писателей рисовали картины братскихъ общинъ, удивительно напоминающія фаланстеры Фурье. Такъ напр., „Осмазія“ Верасса—тотъ же фаланстеръ: это красивое квадратное зданіе, дающее пристанище болѣе, нежели тысячѣ человѣкъ; внутри Осмазіи находится большой дворъ; работа обитателей Осмазіи товарищеская, дружеская, говоря современнымъ языкомъ—кооперативная.

„Свобода страстей“ Фурье также напоминаетъ намъ идеи другихъ авторовъ, въ частности—мечтанія Руссо.

Гораздо болѣе значительной оказывается критическая часть ученія Фурье. Несмотря на указанія уже ошибки и промахи, Фурье въ другихъ случаяхъ за то бичевалъ общественные пороки съ поразительной силой.

Къ сожалѣнію, именно критическая дѣятельность Фурье нерѣдко не оцѣнена въ достаточной мѣрѣ. Въ русской литературѣ наиболѣе удачно передалъ ее авторъ старинной книги, сдѣлавшейся библиографической рѣдкостью—П. А. Бибииковъ въ своихъ „Критическихъ Этюдахъ“, вышедшихъ въ 1865 г. Изъ современныхъ писателей правильную оцѣнку мощи критики Фурье мы встрѣчаемъ въ трудахъ М. И. Туганъ-Барановскаго (въ частности въ книгѣ „Соціализмъ, какъ положительное ученіе“). За то другіе, какъ В. Ф. Тотомианцъ, подобно Шарлю Жидъ, затемняютъ истинную революціонно-соціалистическую сущность творчества Фурье. Считаая подобное отношеніе совершенно неправильнымъ, авторъ этого предисловія въ своей книгѣ: „Революціонное ученіе Фурье и кооперативная пропаганда“ подробно развилъ свой взглядъ относительно заслугъ великаго мыслителя.

Однако, до сихъ поръ русскіе кооператоры знакомы съ Фурье лишь на основаніи чужихъ словъ. Между тѣмъ, нужно дать возможность широкимъ кругамъ русскаго общества познакомиться съ произведеніями самого Фурье, а не написанными „о Фурье“ или даже скорѣе „по поводу Фурье“. Необходимо, чтобы читатели могли судить, какъ о заблужденіяхъ Фурье, такъ и о великомъ творческомъ и разрушительномъ дарованіи его.

Когда издательство „Кооперація“ обратилось ко мнѣ и предложило посовѣтовать, что слѣдуетъ перевести изъ многочисленныхъ произведеній Фурье,—я указалъ на „Свободу торговли“, составляющую почти всю третью часть „Теоріи четырехъ побужденій“ — книги, вышедшей въ 1808 году. Переводъ этого произведенія и „Этилога“ и былъ выполненъ К. Кондратьевой, причемъ переводчицею были выпущены примѣчанія и немногія несущественныя фразы.

„Теорія четырехъ побужденій“ была первымъ крупнымъ произведеніемъ Фурье. По мысли автора, она являлась какъ бы краткимъ изложеніемъ, проспектомъ его будущаго основнаго труда, каковой вышелъ въ 1822 г. въ 4-хъ томахъ подъ названіемъ „Теорія всеобщаго единства“. По мнѣнію учениковъ Фурье, „Теорія четырехъ побужденій“ была только первымъ пробнымъ шаромъ. Въ этомъ произведеніи, говорили они, блещутъ лишь первыя молніи геніальнаго дарованія, которое ослѣпляетъ обыкновеннаго смертнаго. „Теорія четырехъ побужденій“, по мнѣнію фурьеристовъ, не такое произведеніе, которое должно получить всеобщее распространеніе. Самъ Фурье также указывалъ, что его теорія еще не была закончена, когда онъ писалъ свою первую книгу.

Однако, въ „Теоріи четырехъ побужденій“ есть страницы, которыя Фурье только передѣлывалъ, дополнялъ, но которыя *по существу* онъ не превзошелъ до конца своихъ дней и эти страницы—отдѣлъ „О свободѣ торговли“. Недаромъ онъ цѣликомъ включены въ два томика избранныхъ мѣстъ изъ сочиненій Фурье *). (Этими томиками, къ слову сказать, преимущественно и пользовался Бебель для своей книги).

*) „L'harmonie universelle et le phalanstère exposés par Fourier Recueil méthodique de morceaux choisis de l'auteur“. Paris 1849.

Въ 1808 года свобода торговли была послѣднимъ словомъ прогресса. Лишь ретрограды осмѣливались нападать на нее. Свобода торговли—принципъ предоставить полную свободу дѣйствій (*laissez faire—laissez passer*)—былъ боевымъ лозунгомъ *прогрессивной* мысли. До того какъ буржуазія расчистила себѣ дорогу, господствовалъ духъ меркантилизма. Богатство страны исчислялось денежной наличностью. Государство опекало своихъ подданныхъ. „Строгая государственная опека“, пишетъ И. И. Янжуль: „не ограничивалась одной внѣшней торговлей; надзоръ и вмѣшательство правительства въ то время простиралось на всю экономическую дѣятельность народа“. Физиократы и Смитъ выступили на борьбу съ отживающими порядками и съ проповѣдью свободы торговли. Расцвѣтающая буржуазія торжествовала побѣду надъ пережитками феодализма. Невмѣшательство государства въ то же время давало возможность эксплуатировать рабочихъ безъ всякаго стѣсненія.

Впослѣдствіи социалисты не мало копій переломали за то, чтобы государство ограничило аппетиты хищниковъ—капиталистовъ. Но во времена Фурье надо было не бояться клички „безумца“, чтобы имѣть мужество ополчиться на либеральнаго божка той эпохи—на свободу торговли.

И Фурье оказался такимъ безумцемъ, воспѣтымъ впослѣдствіи Беранже. Обличая „свободу торговли“, Фурье говорилъ о банкротствѣ, биржевой игрѣ, торговыхъ спекуляціяхъ, паразитизмѣ. Онъ обличалъ капитализмъ, хотя именовалъ его Цивилизаціей, вскрывалъ гнойныя язвы и называлъ преступленія ихъ настоящимъ именемъ. Поэтому и данная книга носить заглавіе не „О свободѣ торговли“, а „Преступленія капитализма“.

Фурье не церемонился съ учеными, не преклонялся и передъ революціонерами. Что дала французская революція трудящимся? Улучшила ли политическая революція завоеванія науки, горы выпущенныхъ книгъ—положеніе пролетаріевъ, крестьянъ, ремесленниковъ въ Цивилизованномъ обществѣ? Принесли ли облегченіе народамъ, живущимъ внѣ культурныхъ странъ—дикарямъ—философы? Фурье отвѣчалъ на всѣ эти вопросы отрицательно и констатировалъ:

— Хаосъ Цивилизаціи.

Общество, построенное на фундаментах торговли, которая не что иное, как ложь и обман, это общество прогнило насквозь; бракъ и любовь, воспитаніе и общественность—все порочно.

Поэтому Фурье не стремился улучшить Цивилизацію; его задача была—указать человечеству иную дорогу.

Путемъ историческихъ наблюдений и остроумныхъ сравненій Фурье пришелъ къ выводу о постепенной смѣнѣ различныхъ историческихъ эпохъ. И онъ поэтому былъ убѣжденъ, что человечество неминуемо должно перейти отъ хаоса цивилизаціи къ лучшему, болѣе совершенному строю. Но Фурье опасался, что безъ его помощи человечество пойдетъ слишкомъ медленнымъ путемъ, можетъ даже на время вернуться вспять—и онъ предлагалъ совершить скачокъ: изъ царства Хаоса перенестись въ царство Гармоніи.

Въ настоящее время количество социалистовъ исчисляется миллионами. Борьба съ капиталистическимъ строемъ за лучшее будущее объединяетъ трудящихся многихъ странъ. Но во времена Фурье подобная „утопія“ казалась еще болѣе, нежели его предсказанія объ апельсиновыхъ деревьяхъ въ Сибири и прочихъ чудесахъ...

Однако, социальнo-экономическія „утопіи“ Фурье оказались фундаментомъ многихъ анархистскихъ и социалистическихъ теорій. Поэтому, если кому-либо и слѣдуетъ давать титулъ *отца научнаго социализма*,—то именно Фурье. Впрочемъ, извѣстный ученикъ Фурье—Консидеранъ—такъ и называлъ его.

...Мое предисловіе разрослось нѣсколько больше, чѣмъ я предполагалъ. Но право же, любая страница Фурье воодушевляетъ настолько, что и по поводу нея трудно ограничиться нѣсколькими словами.

Для капиталистическаго строя критикъ его Фурье оказался монахомъ-ересіархомъ, о которомъ Верхарнъ говорить:

„О сколько книгъ, сектъ и ученій тайныхъ
Возникнетъ нѣкогда вокругъ словъ его случайныхъ“.

Борисъ Фроммстедтъ.

ШАРЛЬ ФУРЬЕ.

О СВОБОДѢ ТОРГОВЛИ.

Объ извѣстныхъ порокахъ и неизвѣстныхъ
опасностяхъ торговли.

Введеніе.

Мы касаемся наиболѣе щекотливой темы для Цивилизаціи, мы подходимъ къ трудной задачѣ—возвысить голосъ противъ современнаго безумія, противъ господства химеръ. Нападать въ настоящее время на продѣлки торговцевъ—это значитъ—предать себя анафемѣ, это равносильно возстанію въ XII вѣкѣ противъ тираніи папъ и бароновъ. Мнѣ кажется, что, высказывая горькія истины, меньшему риску подвергается тотъ, кто оскорбляетъ монарха, нежели оскорбляющій божка торговли, который деспотически царитъ надъ Цивилизаціей и надъ самими монархами. Великое заблужденіе думать, будто въ общественныхъ вопросахъ господствуютъ здравыя сужденія, доказательствомъ чего служатъ торговныя науки; легкій анализъ можетъ убѣдить, что господствующія воззрѣнія вредны, отравляютъ Цивилизацію и что вопросъ о торговлѣ, какъ и всякій другой, все болѣе и болѣе запутывается подъ вліяніемъ неточныхъ наукъ.

Споры о торговлѣ начались не болѣе, какъ полвѣка тому назадъ и авторы уже написали тысячи томовъ, не замѣчая, что торговый механизмъ созданъ наперекоръ здравому смыслу: онъ подчиняетъ общество классу паразитовъ-торговцевъ. Всѣ производительные классы—собственникъ, земледѣлецъ, промышленникъ и даже само правительство являются подчиненными купцу, который долженъ былъ бы стоять ниже всѣхъ, быть предъ ними отвѣтственнымъ, ихъ подчиненнымъ агентомъ, и который межъ тѣмъ по своему желанію приводитъ въ движеніе всѣ пружины общественной жизни.

Вотъ то положеніе, которое я собираюсь зацѣпить. Я хочу доказать, что при правильной политикѣ торговый организмъ долженъ быть достаточно крепкимъ самъ.

по себѣ, а общество обезпечено отъ банкротствъ, азіотска (или биржевой) игры, спекуляцій (или торговыхъ спекуляцій), ростовщичества, убытковъ и другихъ безобразій, вытекающихъ изъ современной системы, которая, собственно говоря, давно уже должна была бы возбудить негодованіе всѣхъ политическихъ писателей, если бы у нихъ была хоть тѣнь уваженія къ добрымъ нравамъ, къ которымъ они якобы столь почитительны.

Въ своемъ введеніи я собираюсь только подойти къ вопросу, отмѣтить скандальные случаи, свидѣтельствующіе о нашемъ заблужденіи и побуждающие искать способы обмѣна менѣе порочнаго, чѣмъ современный, который называютъ Свободной Конкуренціей. Мѣновая торговля, какъ и всякій другой видъ общественныхъ отношеній, въ каждомъ историческомъ періодѣ имѣетъ свои характерныя черты. Такъ:

періодъ варварства характеризуется принудительной торговлей, тарифами и т. д.,

періодъ цивилизаціи — свободной конкуренціей и независимостью купца,

періодъ гарантизма — общественной конкуренціей, солидарностью и подчиненіемъ торговаго организма интересамъ производителей, фабрикантовъ, земледѣльцевъ и собственниковъ.

Существуетъ еще много способовъ обмѣна въ различныхъ періодахъ, о которыхъ я пока умолчу, желая посвятить эти строки только періоду общественной конкуренціи, который вполне соответствовалъ бы нашимъ порядкамъ и который настолько предпочтительнѣе свободной торговли, насколько эта послѣдняя предпочтительнѣе принудительной торговли, тарифовъ и тому подобныхъ приемовъ періода варварства. Здѣсь выступаетъ спорный вопросъ Цивилизаціи, о которомъ я буду писать, какъ человекъ того времени, когда законы движенія еще не были открыты. Забудемъ на моментъ, что они открыты и будемъ разсуждать, какъ будто дѣло только въ томъ, чтобы отыскать средства противъ торговыхъ нецѣлостей Цивилизаціи. Посмотримъ, какъ должны были бы въ такомъ случаѣ посту-